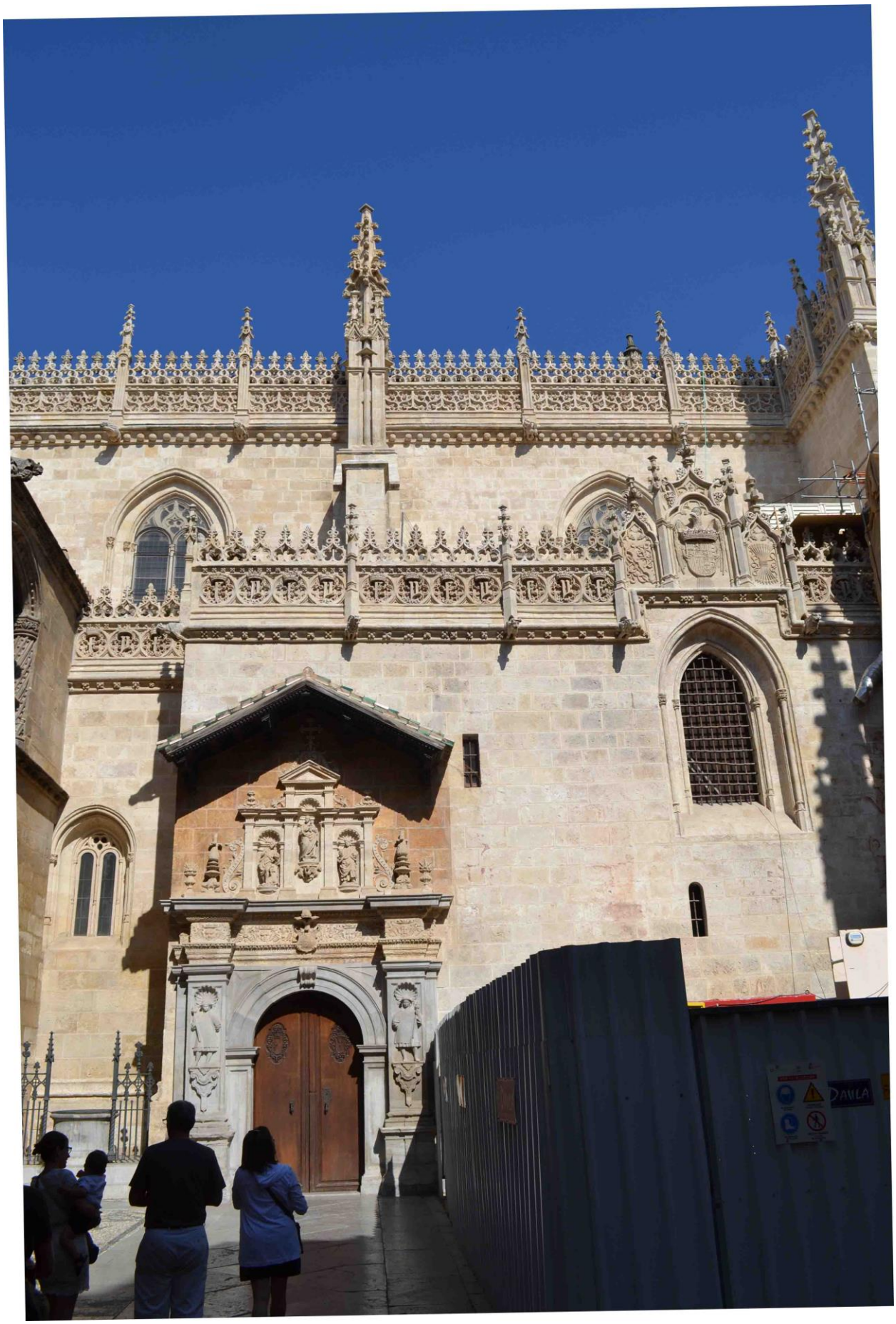
Побег от стужи. Гранада, ч. 8. 9 сентября, понедельник

То, что мы поначалу приняли за Собор, оказалось Королевской капеллой. В 1504 г. Изабелла отдала приказ строить Собор и одновременно капеллу специально для собственного захоронения, хотя ранее, как вы помните, для этой цели бы сооружен монастырь Сан-Хуан де Лос Рейес в Толедо. «Работы по созданию и строительству часовни велись в период между 1505 и 1517 годами. За год до начала строительства скончалась королева Изабелла и за год до его окончания – ее супруг, король Фердинанд». До окончания строительства они валялись в монастыре св. Франциска в Альгамбре, где теперь обосновался отель.

Капеллу, примыкающую к Собору, построил брюсселец Энрике де Эгас, сын Аннекена де Эгаса, создавшего Львиные ворота Толедского собора. Королевская капелла является образцом «изящной готики» (исабеллино) - стиля, процветающего в период правления Изабеллы: «сквозь суровые готические черты Средневековья проступают первые признаки жизнерадостного Ренессанса». Так что капелла не составляет архитектурного единства с ренессансным Собором. Зато является самым нарядным и изысканным зданием христианского периода Гранады (автор фасада - Хуан Гарсиа де Прадас):


DAILA

Запрет на фотографирование внутри удалось преодолеть только отчасти, сами надгробия заснять не удалось – там следили. А в первом скромном помещении с Габсбургской символикой (интересно, почему здесь орел – одноглавый? Потому что эти короли – еще не Габсбурги?) висит картина «Сдача Гранады» Прадильи (копия кисти Морено Карбонеро):

Сама капелла, строгая и светлая, лишенная скульптуры, с красивыми нервюрными сводами:

Самый нарядный ее элемент - золоченая алтарная преграда с тончайшей резьбой в стиле платереско, подобная тем, что мы видели в Соборе Толедо работы Бартоломе де Хаэна (1517 г.):

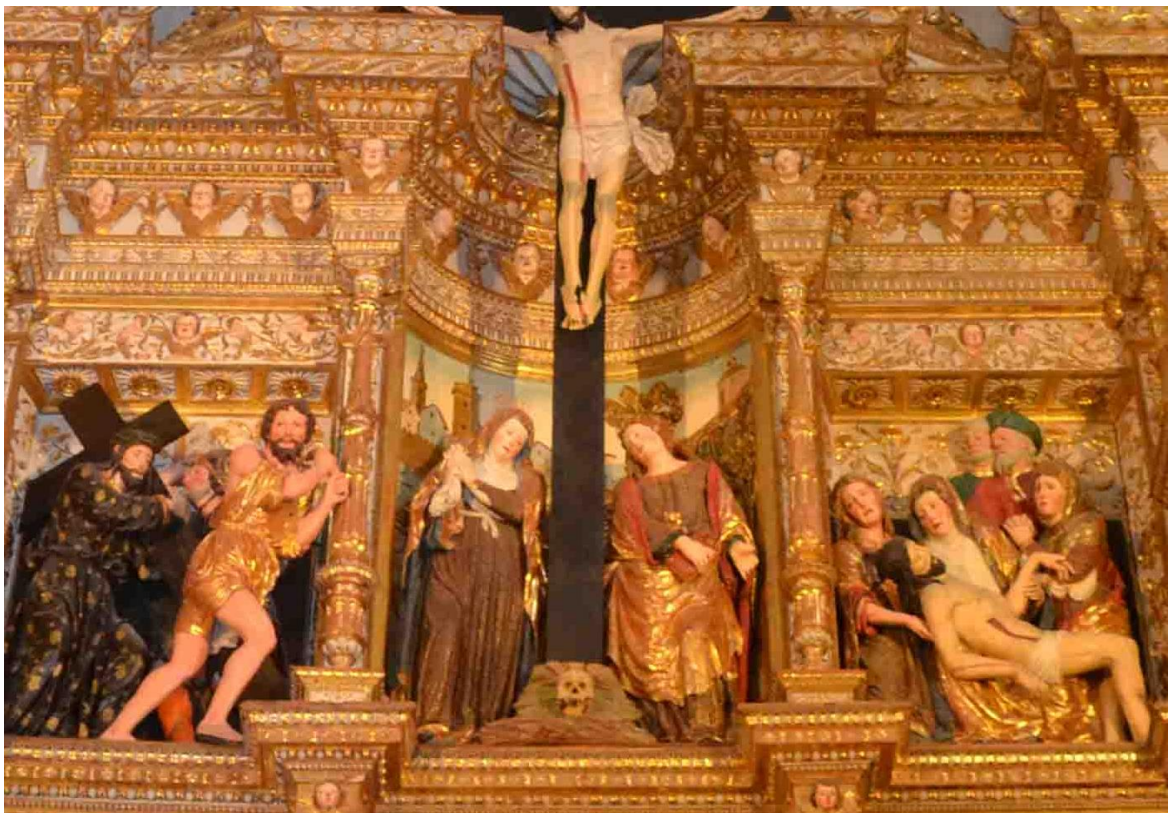
За решеткой – собственно захоронения. Внук Изабеллы и Фердинанда Карл I (император Карл V), «перенес сюда в 1521 г. бабушку и дедушку, т.е. Изабеллу и Фердинанда, родителей – Хуану Безумную и Филиппа Красивого, жену Изабеллу, своих детей и первую жену сына, принца Филиппа, принцессу Марию Португальскую» и

продолжал украшать часовню. А его сын, став королем Филиппом II, перенес всех в Эскориал, кроме двух первых пар.

Большинство надгробных памятников в Испании выполнено итальянцами, и здешние надгробия – не исключение: флорентиец Доменико Фанчелли выполнил «двойной саркофаг с благородными и строгими лежачими фигурами Фердинанда и Изабеллы, XVI в.» из каррарского мрамора.:

А автор надгробного памятника Филиппу Прекрасному и Иоанне Безумной - первый испанский скульптор раннего ренессанса - Бартоломео Ордоньец из Барселоны. Он умер в 1520 г., не успев закончить работу. Может, поэтому я нигде не нашла фото этого памятника?

Алтарь из полихромной древесины в полигональной абсиде «является одним из первых примеров ретабло, выполненных в стиле платереско» (1520—1522 гг.) Его автор – уже знакомый нам по работам в хоре Толедского собора Фелипе Вигарни де Боргонья:



А внизу перед алтарем - мастерские статуи коленопреклоненных Фердинанда и Изабеллы работы Диего де Силое:

В заалтарной части – вход в пристроенную сбоку Сакристию, где хранятся меч Фердинанда, корона Изабеллы и, в соответствии с ее вкусами, фламандская живопись.

В общем, в Королевской капелле не просто красиво. Тут История получает материальное воплощение.

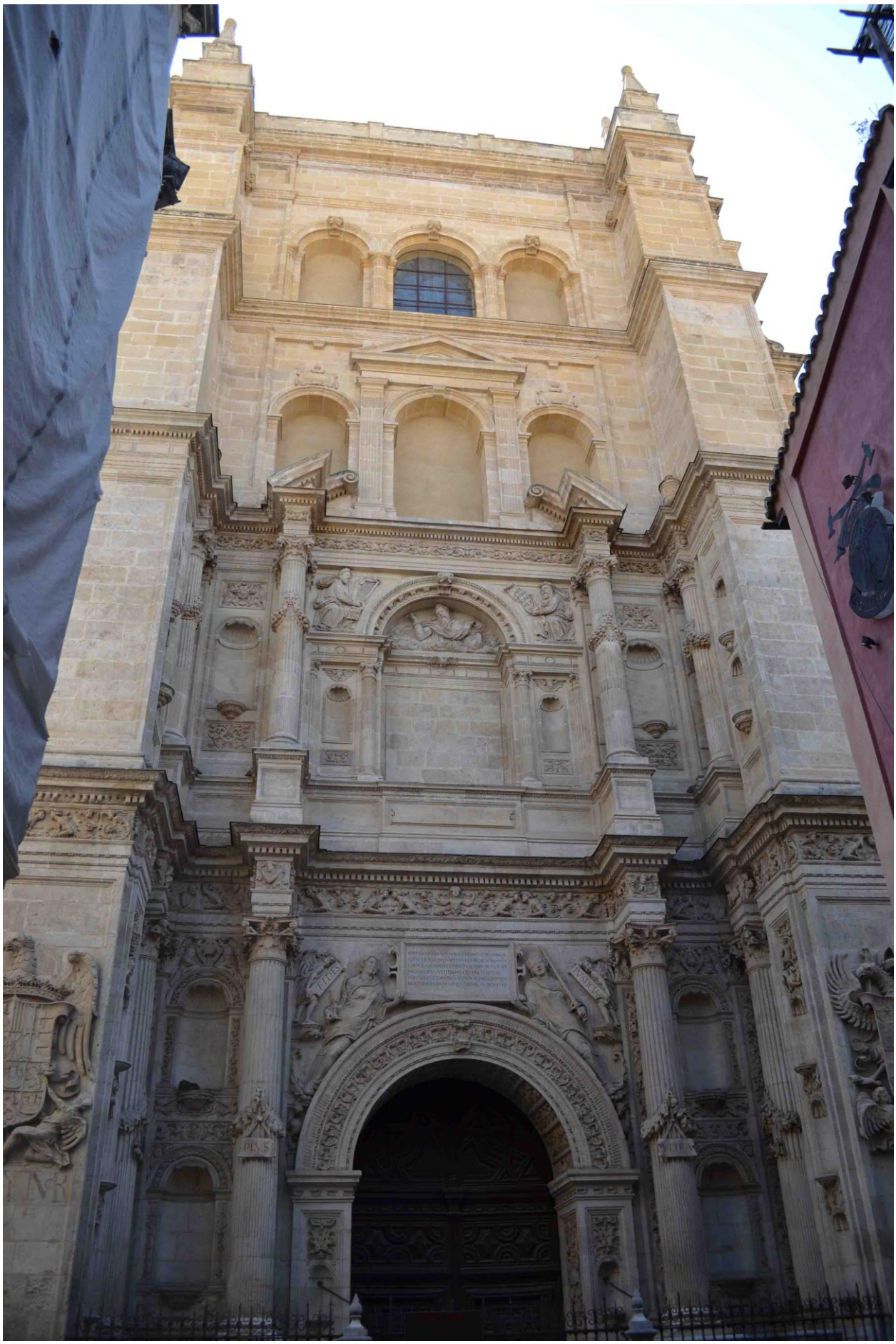
А мы, выйдя оттуда, направились вокруг Собора ко входу – на этот раз бесплатному и с возможностью снимать, сколько влезет в фотоаппарат.

Здесь исторический аромат уже явственно ощущался. Сначала мы увидели вот этот элегантный дом:

Это **Дворец Мадраса,** построенный в 1349 г. (!) для арабской школы (медресе). Сейчас - Королевская Академия изящных искусств. А небольшая площадь перед Собором (настолько небольшая, что не позволяет увидеть всю ширину его фасада) напоминает оперные декорации – может, из-за размеров, или гладкого «пола», но скорей всего, из-за яркой раскраски зданий, как будто нарисованных на заднике сцены:

Вот здесь, на этой уютной площади со столиками, и надо было завтракать, слушая гитариста и рассматривая Собор! Немного не дотянули…

Итак, Изабелла велела построить Собор и часовню, притом не где-нибудь, а на месте Большой мечети, чтобы было символично. Строительство последней началось за год до ее смерти, а в 1521 г. она была уже в ней перезахоронена. А Собор начали возводить только в 1523 г., закончили – аж в 1703. Это объясняет не только стилевое несоответствие двух соседних построек, но и множественные барочные элементы Собора. Правда, проект Собора в том же готическом стиле, что и капелла, создал автор последней – Энрике де Эгас, но через пять лет, когда уже были возведены стены, строительство возглавил уже испанец Диего де-Силое, учившийся в Италии, приверженец итальянского ренессанса. Ему же принадлежит оформление самых старых порталов и скульптуры на арках кругового обхода внутри. «Испанская скульптура XVI в. была связана с архитектурой еще больше, чем французская. …Зодчие почти везде были в то же время и скульпторами». Самые старые фасады - ренессансный восточный и северный с двумя дверями:

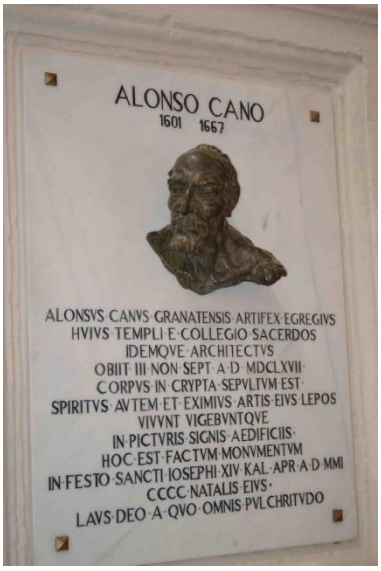


Западный фасад и башня - более позднего происхождения. Правда, Диего спроектировал две башни по бокам главного фасада, но построена была только одна, и то позже:

А главный фасад, выходящий на площадь, но не помещающийся на ней, как слон в посудной лавке, выполнен в 1667 г. по проекту Алонсо Кано из Гранады (1601 – 1667), живописцем, скульптором и зодчим, бывшим также и каноником Собора. Это была самая яркая и разносторонне одаренная личность Гранады, недаром площадь перед Собором носит его имя.

Фасад «состоит из трех двухэтажных арочных ниш, одна подле другой, смыкающихся наподобие триумфальной арки. …Пилястры на выступающих столбах и на задних стенах украшены рельефными надставками и медальонами, предвещающими стиль висячих пластинок».

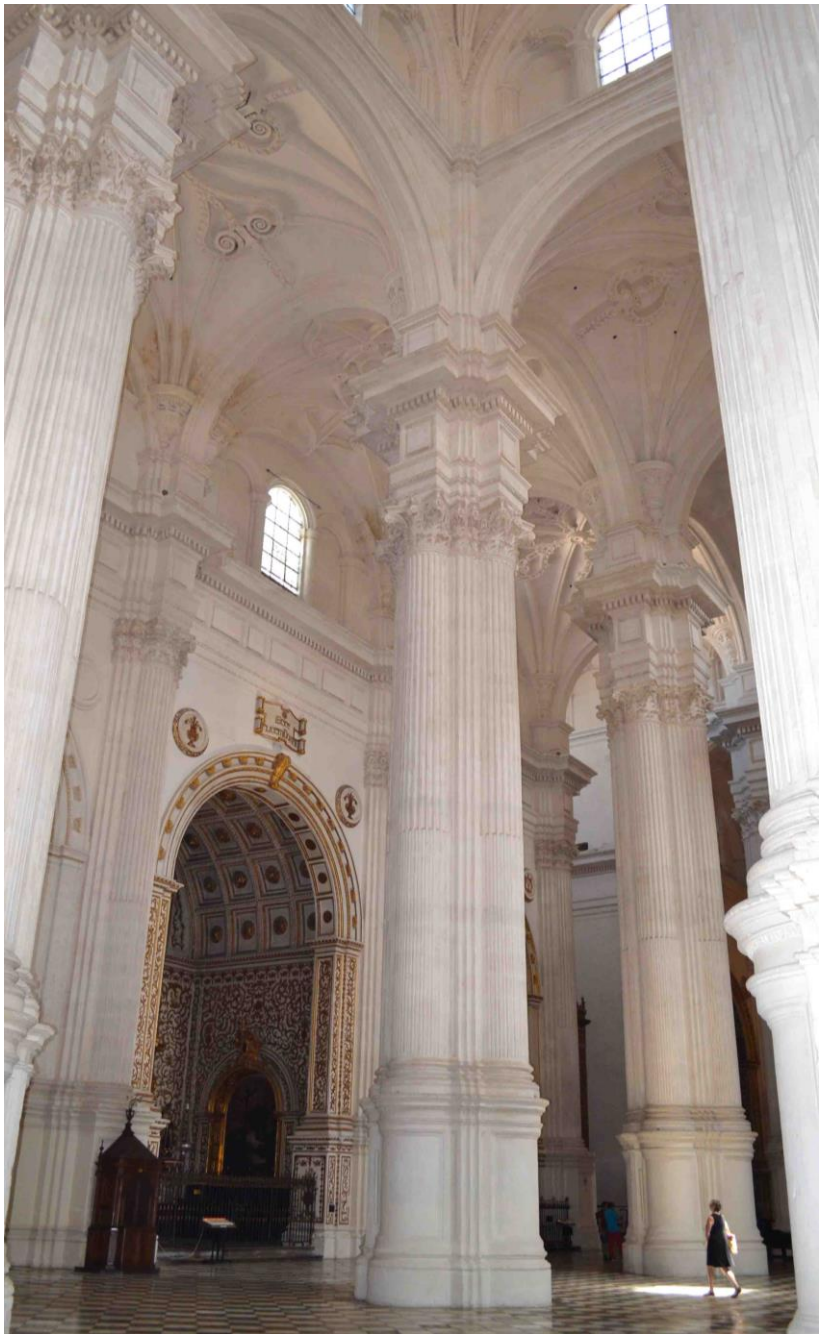
«Одной из отличительных черт этого двухъярусного фасада являются заменяющие более привычные капители колонн рельефные медальоны. Эту отличительную черту мастера в последствие нередко использовали его ученики. Остальные статуи и другие рельефы были добавлены уже позже, в XVIII веке» (http://alandalus.ru).

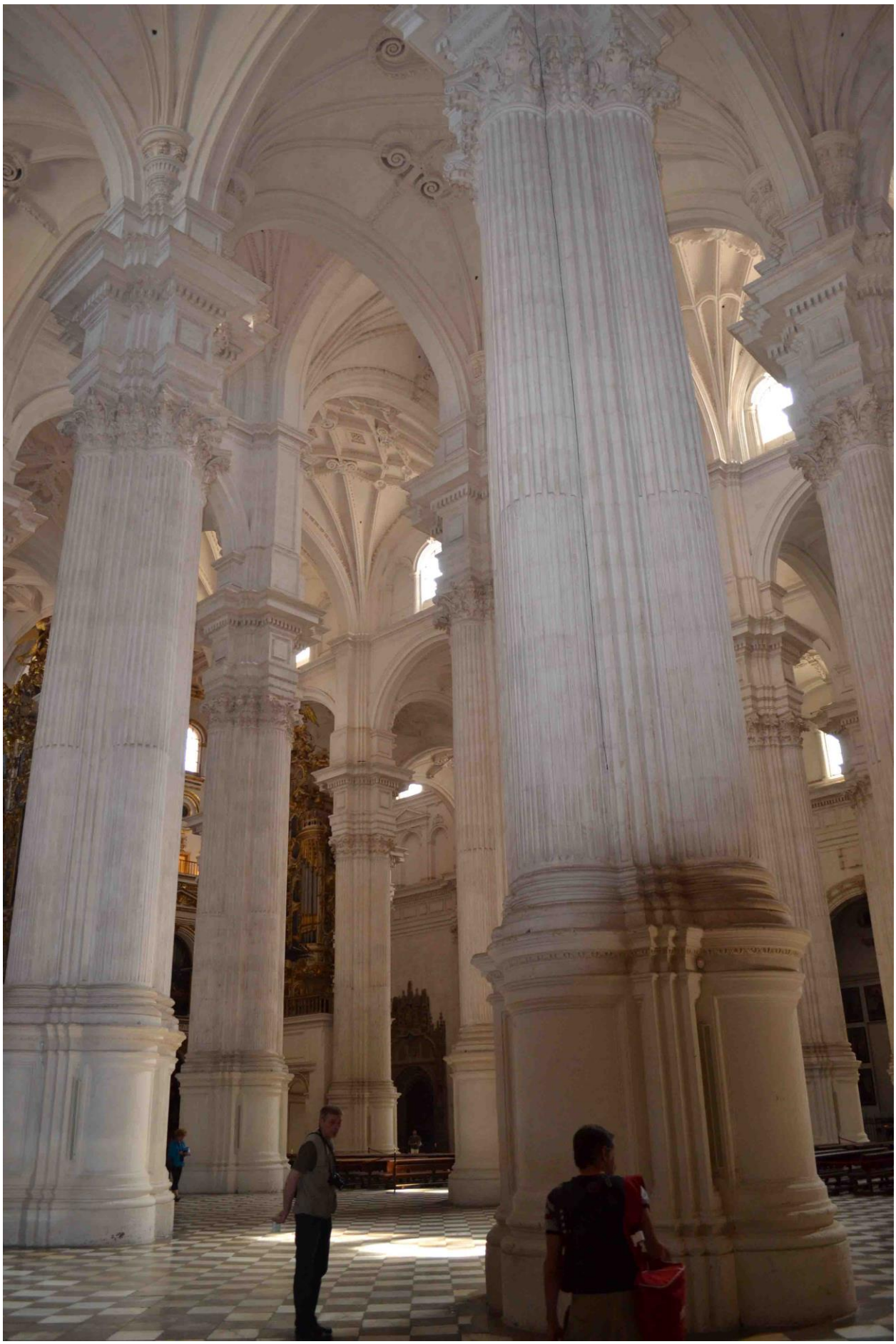


Здесь же, в Соборе, Алонсо Кано и похоронен – за более чем скромным надгробием:

«План Собора, заданный Эгасом, повторяет план собора в Толедо: пять нефов, окруженных часовнями, и галерея (хоровой обход) за главным алтарем». Однако хор не перегораживает центральный неф, как свойственно испанской готике, и это делает пространство удивительно просторным.

Хоровой обход мы так и не нашли. А ведь раньше он был! Вот что пишет о нем К. Верман: «Хурригверизм – национальное направление барокко с вычурной перегрузкой орнаментальными формами, полубарочными, полуготическими мотивами украшений, развит в XVIII в. (по имени архитектора Хосе Хурригверы из Саламанки, 1650 - 1723). Потомки и последователи развили его до «ультраювелирного» с фантастически сложным украшением плоскостей. К самым характерным образцам этой антиклассической перегрузки принадлежит хоровой обход Собора Гранады, проектированный Хосе де Бада в 1741 г. и выполненный в 1793 г.». Я надеялась, что этот хор поможет понять, что же представляет собой стиль, который мы не увидели в Чертозе. Он показан на фото в 3- томе К. Вермана, а сейчас его там нет! Может, и к лучшему, т.к. вряд ли он гармонировал с общим обликом Собора:

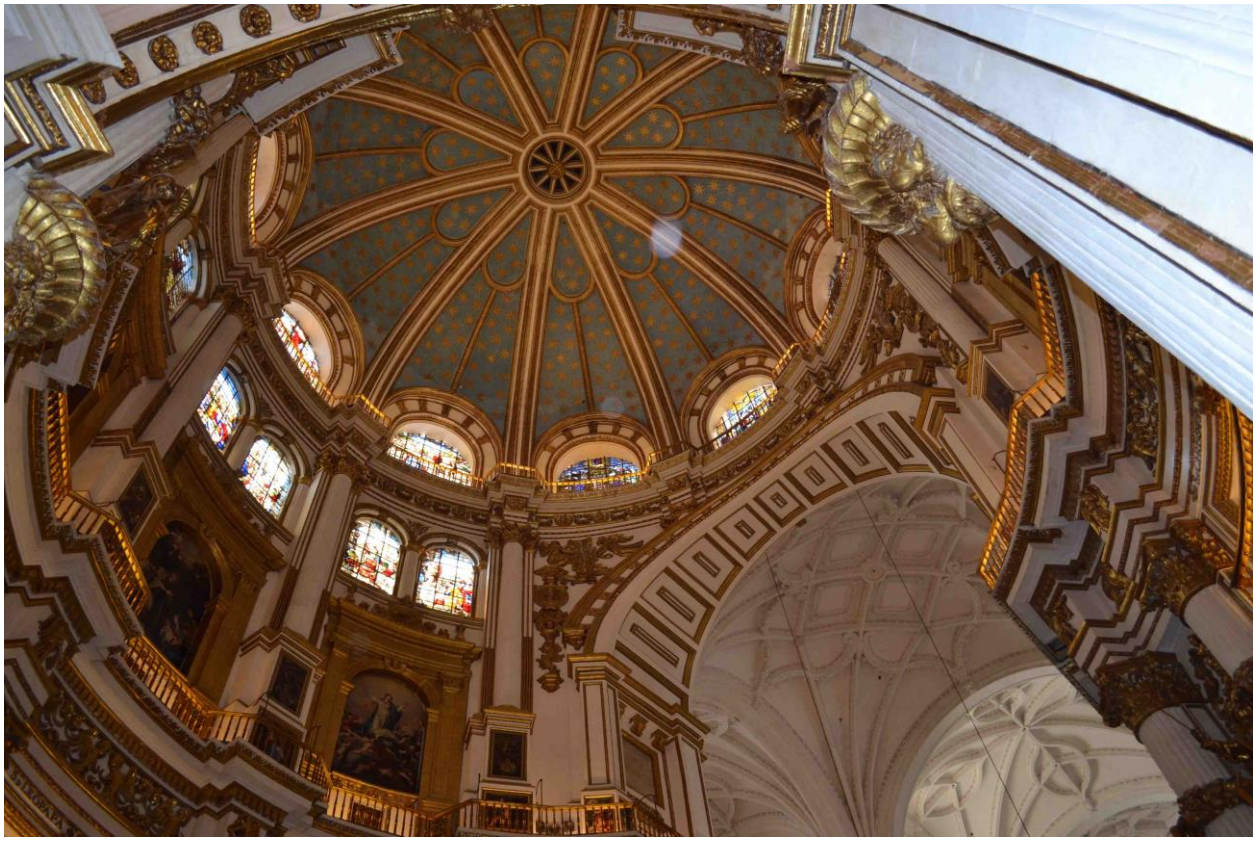


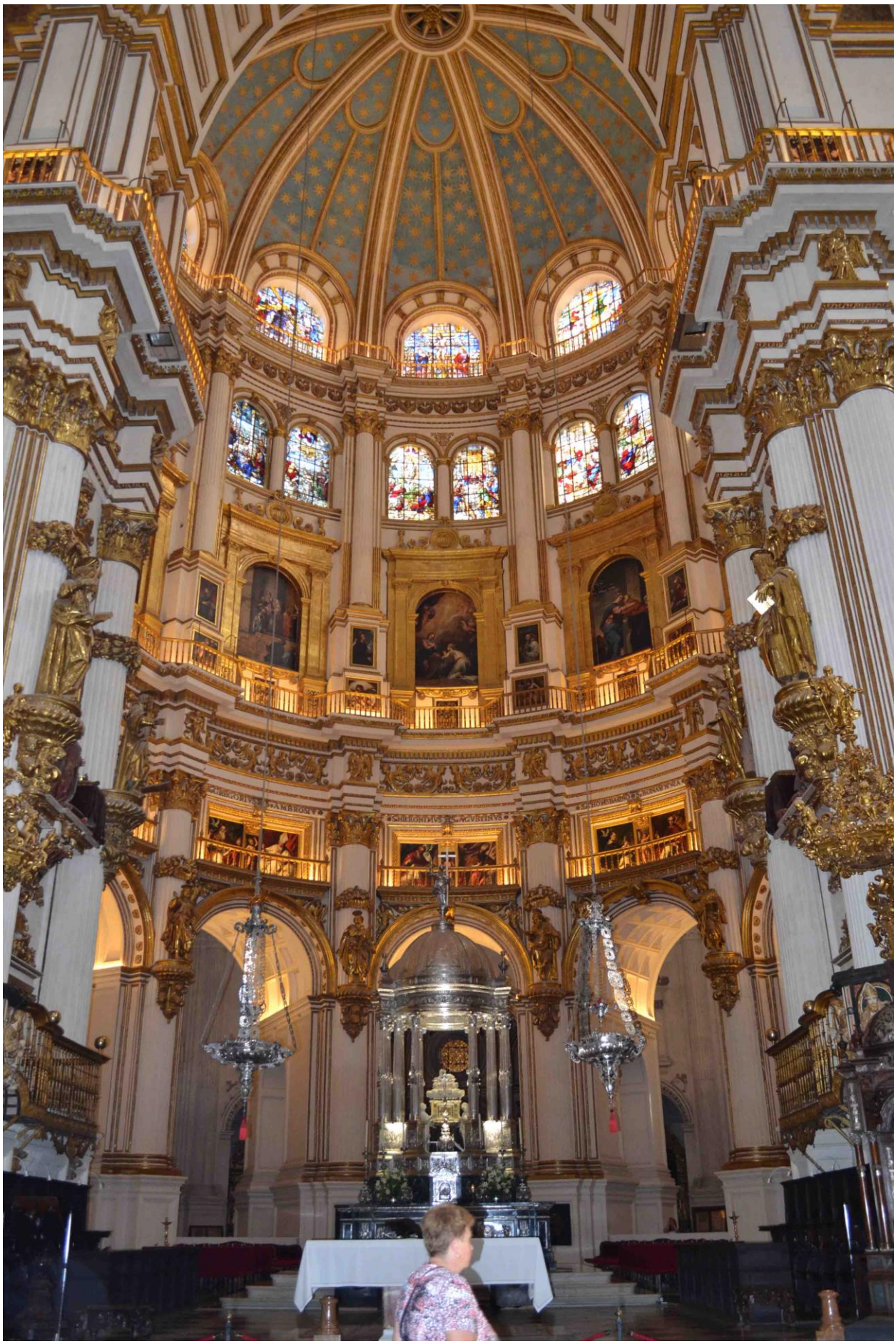


Диего де Силоэ «оживил все столбы богатыми коринфскими пилястрами и полуколоннами, классические пропорции которых соблюдены при посредстве высоких цоколей и приставных антаблементов. Мавританские элементы почти исчезли. Чистый стиль раннего ренессанса Диего де-Силое противостоит чеканному стилю; в нем очень быстро появляются известные римские украшения – гротески под названием Estilo grotesco».

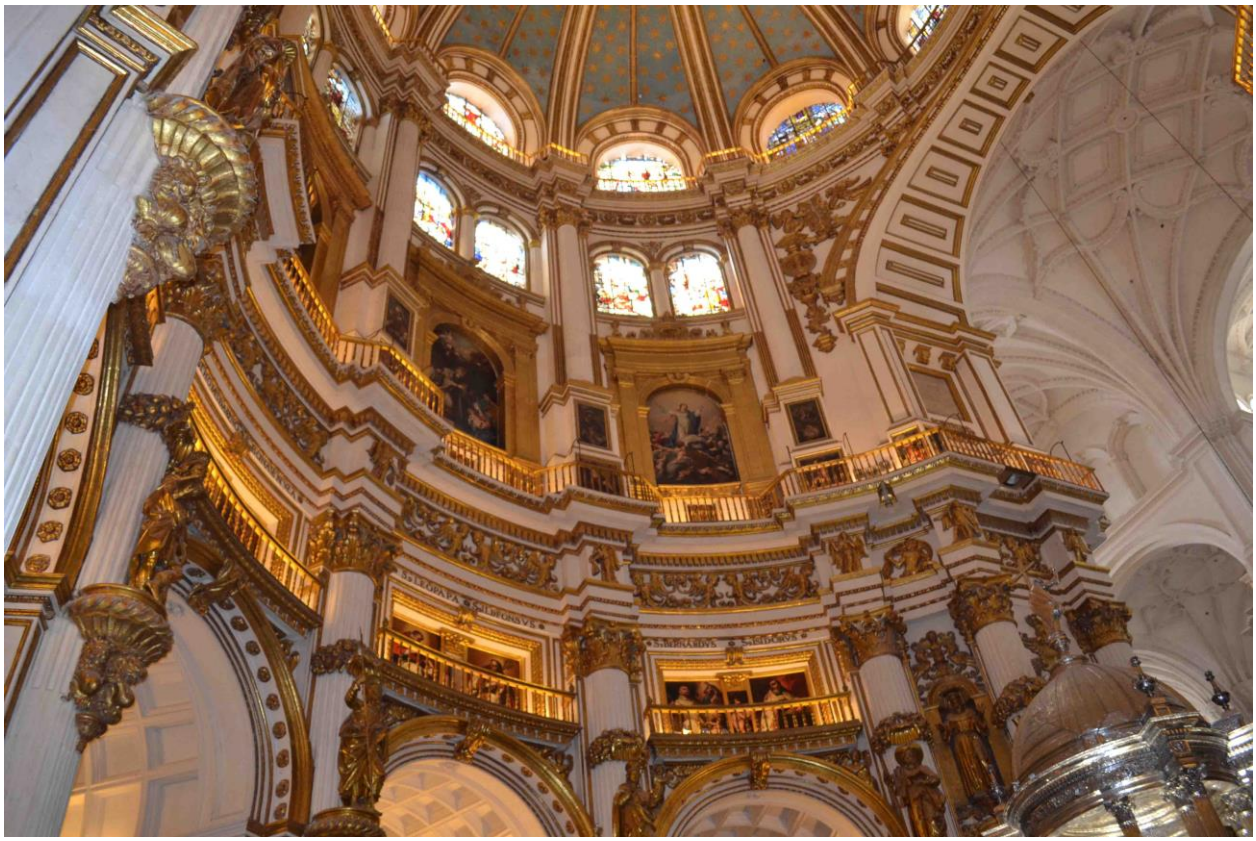
В соборе к тому же поразительное освещение. «Свет исходит сверху через окна из цветного стекла и пронизывает каждый его уголок, производя неизгладимое ощущение религиозного трепета». Насчет трепета – не знаю, но – красиво!

«Еще одним великим творением Диего де Силое в Кафедральном соборе Гранады является его Главная капелла. Карл V пожелал, чтобы именно в ней находился королевский мавзолей. Учитывая просьбу императора, архитектор решил построить капеллу в форме круглой гробницы, увенчанной куполом и отделенной от нефа и галереи полукруглыми арками». Он «решил задачу слияния купола над средокрестием с алтарной частью…, достигнув в этом блестящем восточном окончании перехода от десятиугольника к окружности».




SCHIERONIMVS AVGVSTINVS

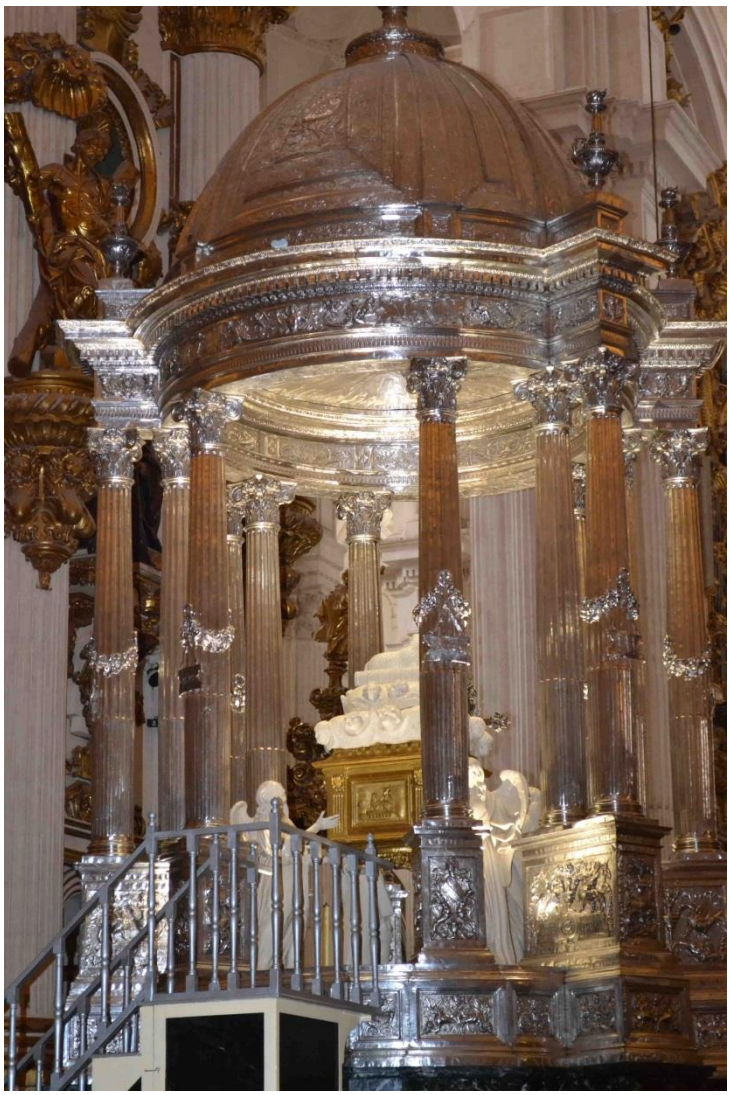
Капелла чрезвычайно богато украшена скульптурой и живописью, однако из-за значительного удаления даже большие позолоченные статуи апостолов, выполненные скульптором де Аранда, невозможно оценить по достоинству, не говоря о двенадцати больших картинах работы Алонсо Кано в подкупольном пространстве – «там, где два яруса окон создают прекрасное освещение».

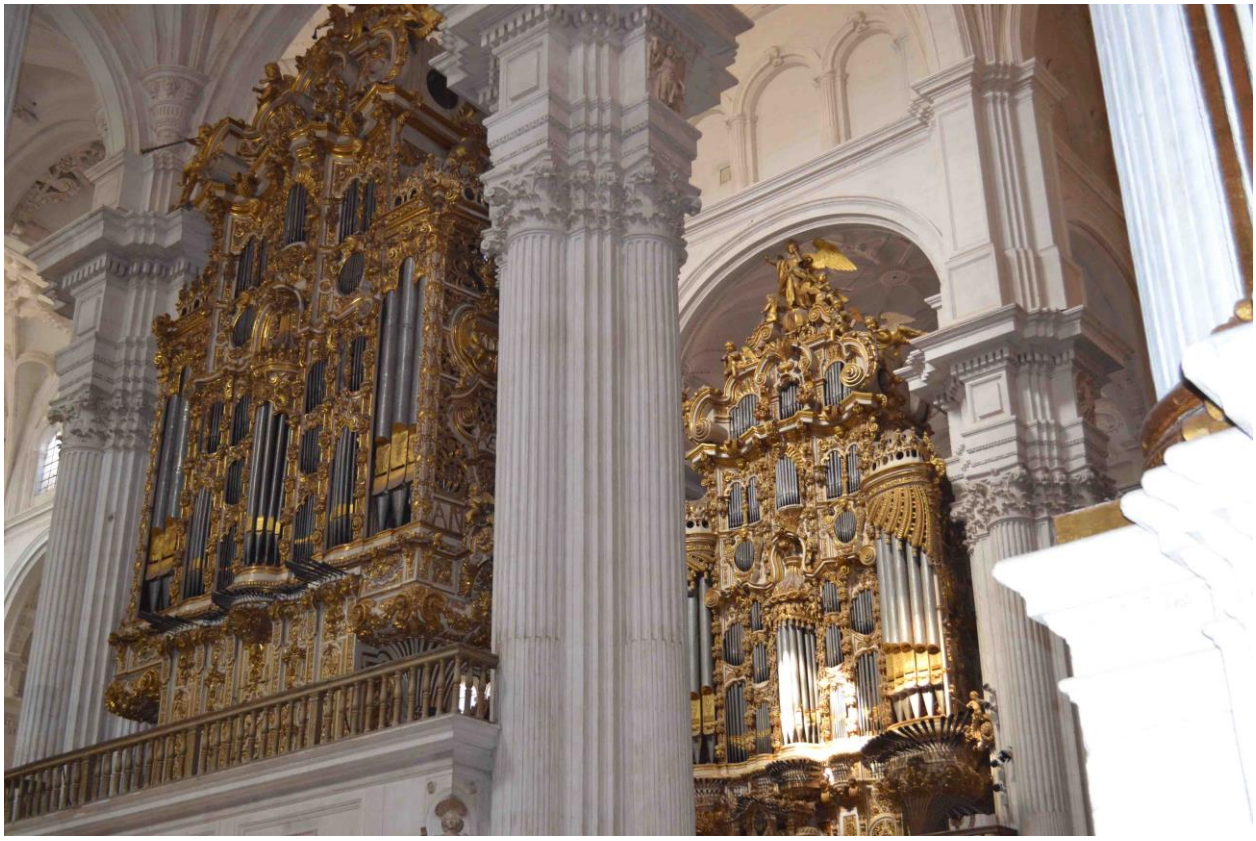


А главные скульптуры – статуи коленопреклоненных Фердинанда и Изабеллы при входе в капеллу, выполненных Педро де Мена, учеником Кано, одним из выдающихся испанских скульпторов эпохи, мы тоже не увидели, как и скульптурных бюстов Адама и Евы, исполненных самим Алонсо Кано, под ними. В общем, все это убранство носит скорее чисто декоративный характер и создает впечатление некоторой помпезности. Что, видимо, и требовалось для такого случая.

Зато в одной из боковых капелл, окружающих нефы, а именно в капелле Иисуса Назарейского, находится большое количество картин, среди которых полотна Эль Греко, Риберы, Алонсо Кано и других крупнейших мастеров испанской живописи эпохи ее "золотого века". Тут их можно внимательно рассмотреть. Однако это уже считается (и фактически является) музейным помещением, где действует запрет на съемку.

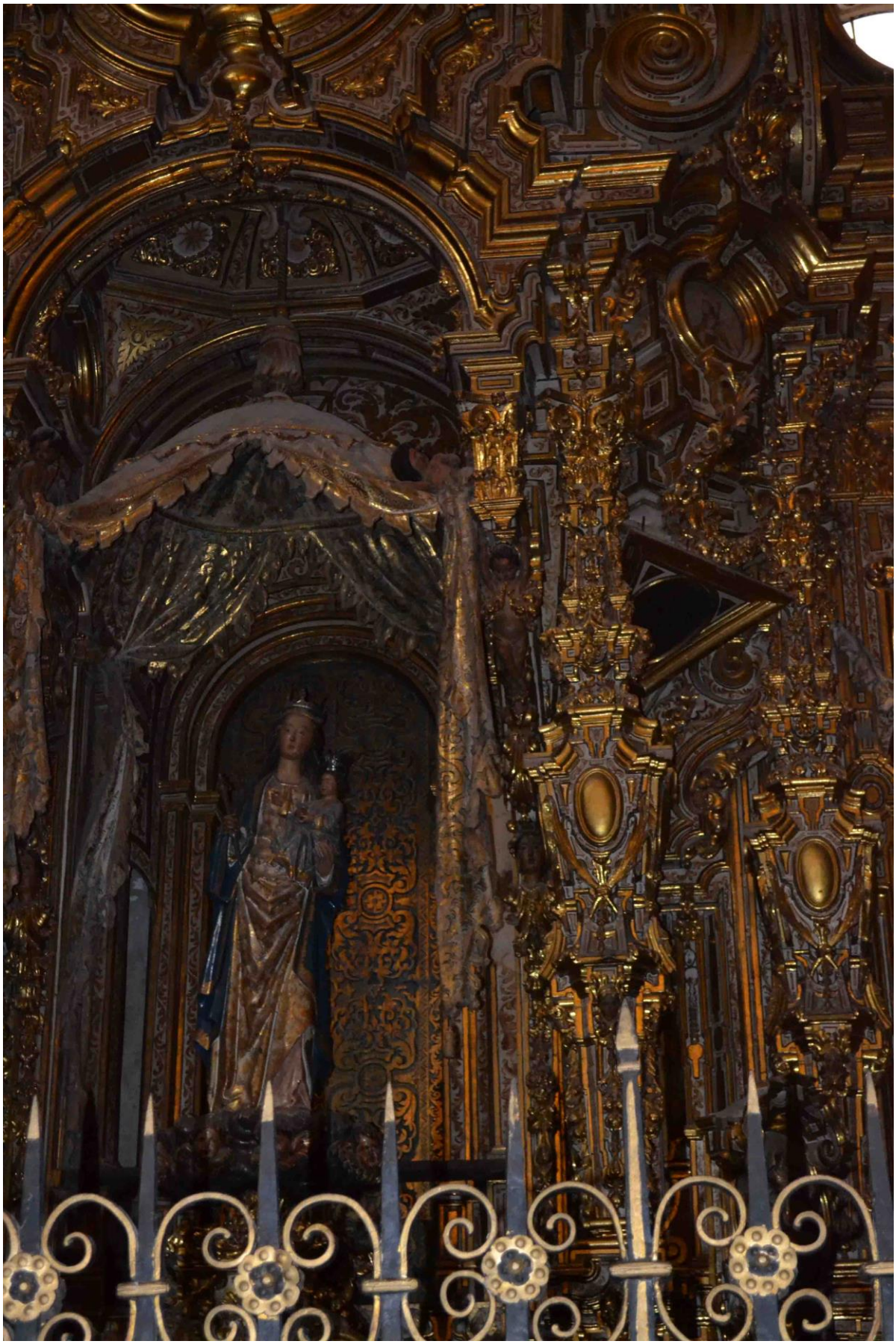
Главного алтаря, белого с золотом, высотой 45 м, который считается жемчужиной испанской архитектуры, тут тоже нет. А есть дарохранительница из серебра и зеленого мрамора и два великолепных органа:





В капелле Нуэстра Сеньора де ла Антигуа «хранится деревянная статуя Мадонны, изготовленная в XV в., которая почитается чудотворной. Старинная легенда рассказывает, что именно благодаря ее помощи и заступничеству испанцам удалось взять Гранаду».

Статуя действительно хороша, но все, что ее окружает… Может, это и есть «хурригверизм»?



Рядом с ней - прекрасный внутренний портал ворот Пуэрта дель Пердон в стиле платереско, так резко диссонирующий со всем убранством, что кажется здесь не на своем месте:

В алтаре другой капеллы - св. Яков (Сантьяго или Матаморос, убийца мавров) на коне, в доспехах, с мечом и шляпе, вырезанный в 1640 г. Алонсо де Мена.

А вверху - Святой порыв св. Цецилии Хосе де Мора (1638 – 1725).

Тут еще много пышных капелл:

А мне больше всего понравился крошечный внутренний дворик, обязательный для посещения (тут туалеты):

Вот такой он – Собор Гранады, произведение Нового времени, на похожий на все древние соборы, виденные ранее.